

Научная статья
УДК 165.3
doi: 10.17223/1998863X/87/24

НАЗЫВАТЬ И ПОКАЗЫВАТЬ: ДИСЦИПЛИНАРНЫЕ РАЗГРАНИЧЕНИЯ И КЛАССИФИКАЦИОННЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ

Татьяна Дмитриевна Соколова

*Межрегиональная общественная организация «Русское общество истории
и философии науки», Москва, Россия, sokolovatd@gmail.com*

Аннотация. В предлагаемой к дискуссии статье Е.В.Масланов затрагивает, на наш взгляд, три важные для философии проблемы научного познания. Первая заключается в соответствии наших классификаций и таксономий «реальному» порядку или модусу существования природных объектов, т.е. представляет собой онтологическую проблему. Вторая носит скорее эпистемологический характер и ставит под вопрос соответствие дисциплинарного разделения научных исследований, с одной стороны, «реальной» природе, а с другой – нашим классификациям. Третья – прагматическая – проблема представляет собой своего рода надстройку над первыми двумя и касается институциональной организации научного познания. В настоящей статье мы попробуем представить взаимосвязь этих философских проблем через пример понятия «цвет», которое может выступать и как предмет, и как средство классификации как в естественных, так и в гуманитарных науках, и показать, каким образом прагматический подход к классификациям может быть использован в качестве обоснования методологического плюрализма.

Ключевые слова: научная классификация, классификация наук, понятие «цвет», плюрализм, прагматизм

Благодарности: исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда в рамках гранта 24-18-00183 «Таксономии в онтологических, методологических и дисциплинарных структурах науки» (<https://rscf.ru/project/24-18-00183/>) в Межрегиональной общественной организации «Русское общество истории и философии науки».

Для цитирования: Соколова Т.Д. Называть и показывать: дисциплинарные разграничения и классификационные перспективы // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2025. № 87. С. 270–277. doi: 10.17223/1998863X/87/24

Original article

NAMING AND SHOWING: DISCIPLINARY BOUNDARIES AND CLASSIFICATION PROSPECTS

Tatiana D. Sokolova

*Russian Society for History and Philosophy of Science, Moscow, Russian Federation,
sokolovatd@gmail.com*

Abstract. This article analyzes three central philosophical perspectives on scientific knowledge: ontological, epistemological, and pragmatic. The ontological view asserts that scientific classifications should mirror the real structure of the world and capture objective

relations between phenomena. The epistemological view focuses on the justification and reliability of scientific representations, including how they are shaped through classification, regardless of whether they correspond to objective reality. The pragmatic approach emphasizes the role of external institutions – such as governments, funding agencies, and cultural or social factors – that influence how classifications are constructed, selected, and applied in scientific research. The aim of the article is to demonstrate that these three perspectives are not mutually exclusive, but rather form a complex, interrelated framework through which scientific knowledge is formed and maintained. The concept of “color” is used to illustrate this: in physics, color is defined by wavelength; in biology, by the structure and function of visual perception; and in the humanities, by cultural and symbolic meaning. This example shows how disciplinary perspectives shape the ways in which the same phenomenon is understood and how methodological diversity enhances the interpretative potential of science. The article further argues for methodological pluralism – the idea that multiple explanatory models and classification systems can and should coexist to reflect the complexity of real-world phenomena. The pragmatic dimension complements both ontological and epistemological considerations by highlighting the institutional context in which science operates. The conclusion suggests that only by integrating ontological, epistemological, and pragmatic perspectives can we construct a comprehensive and resilient model of scientific knowledge while avoiding the limitations of methodological reductionism. In addition, the article highlights the value of interdisciplinary dialogue, which enables the identification of limitations within individual paradigms and the discovery of shared conceptual ground. Methodological pluralism is presented not as a compromise, but as a conscious research strategy that accommodates the multidimensionality of phenomena and the variability of scientific contexts. This perspective is particularly relevant in today’s world, where science is increasingly expected to respond to complex societal challenges and evolving epistemic demands.

Keywords: scientific classification, classification of sciences, concept of color, pluralism, pragmatism

Acknowledgments: The study is supported by the Russian Science Foundation, Project No. 24-18-00183: Taxonomies in the Ontological, Methodological and Disciplinary Structures of Science (<https://rscf.ru/project/24-18-00183/>), and carried out in the Russian Society for History and Philosophy of Science.

For citation: Sokolova, T.D. (2025) Naming and showing: disciplinary boundaries and classification prospects. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*. 87. pp. 270–277. (In Russian). doi: 10.17223/1998863X/87/24

Тезис Масланова

В своей статье Евгений Валерьевич Масланов затрагивает несколько важных проблем как теоретического, так и практического характера, которые составляют институциональное бытование современной науки. Насколько мы понимаем, в своем исследовании он указывает на три возможных подхода к научным классификациям, связывая их с проблемой так называемых естественных видов. Первый подход – онтологический – рассматривает проблему естественных видов и вытекающих из нее научных классификаций (включая дисциплинарное разделение) как вопрос об онтологическом статусе самих эмпирических объектов, которыми занимаются научные дисциплины. Второй – эпистемический – ориентируется, в первую очередь, на обоснование научных репрезентаций, следующих из классификаций, и их корректность в описании исследуемых объектов реальности вне зависимости от их онтологического статуса. И, наконец, третий – прагматический – делает акцент на институциональном взаимодействии науки с вненаучными акторами, которые, находясь

на внешнем контуре науки, в то же время влияют на ее функционирование посредством установки правил и распределения ресурсов путем предложения, а иногда и навязывания ученым своих собственных классификаций, имеющих весьма опосредованное отношение к содержанию научных исследований.

Эти «внешние» по отношению к науке акторы используют классификаторы, которые носят «второстепенный характер» для ученых [1. С. 232]. В качестве примера классификаций такого типа Масланов приводит классификации, используемые фондами поддержки научных исследований: «В этом случае роль классификатора науки можно уподобить карте, которая размечает поле уже завершённых научных исследований и демонстрирует, к какой научной области принадлежит тот или иной научный результат и ученый» [1. С. 232]. Очевидно, прагматический характер такого типа классификаций можно рассматривать двояко: с одной стороны, он накладывает внешние классификационные рамки на научные исследования, зачастую не учитывая их внутренней специфики. С другой стороны, «классификация наук, отраженная в научном классификаторе, выполняет роль измерительного инструмента дважды: для самих ученых и для внешних по отношению к науке групп» [1. С. 236]. Ниже мы на примере понятия цвета в естественных и гуманитарных науках попытаемся показать, каким образом прагматическая установка по отношению к научным классификациям может послужить дополнительным обоснованием для методологического плюрализма в описании научных практик.

Понятие цвета

«Можно ли говорить о том, что молекулы, которыми занимаются химики, менее или более естественны, чем атомы, которыми занимаются физики?», – справедливо вопрошает Евгений Валерьевич [1. С. 232]. Действительно, следуя логике дисциплинарной экспансии, представители отдельных научных дисциплин (иногда даже не замечая этого) не только оставляют за своей дисциплиной эпистемический приоритет в утверждении ряда истин об исследуемом объекте, но и настаивают на исключительном онтологическом статусе своего определения этого объекта. Отсюда многочисленные рассуждения об отсутствии свободы воли от представителей нейронаук, объяснения привязанностей и симпатий между людьми их гормональными изменениями от биологов или политических систем экономическими показателями от экономистов и т.д.

В то же время нельзя не замечать и обратную тенденцию, когда представители разных дисциплин пытаются сопоставить результаты исследований из разных дисциплин, чтобы с разных сторон обсудить предмет своих научных интересов. В качестве иллюстративного примера обратимся к понятию «цвет». Этот пример представляется нам особенно удачным, так как он является предметом исследования как для естественных, так и для гуманитарных наук. Физики понимают цвет как определенную длину волны, биологи исследуют органы зрительного восприятия, гуманитарные исследователи – историю и социологию цвета, а также способы классификации цветов. В гомеровском эпосе, например, цвет моря определялся как «винный», а понятия голубого цвета не существовало, поэтому небо было бес-

цветным или нейтральным, а вопрос о том, какого же оно цвета, не имел смысла. Человеческое зрение на физиологическом уровне со времен ранней Античности не изменилось, однако развитие терминологического аппарата (т.е. цветовой классификации) привело к тому, что небо стало голубым, а море синим [2]. Принятие определенной классификации цветов, в свою очередь, повлекло за собой новые классификации оттенков, определения предметов – как окрашенных в тот или иной цвет. Такие изменения не связаны с изменением опыта или физиологии. Классифицируя или называя тот или иной предмет, мы начинаем замечать тот эмпирический опыт, который, несмотря на свое наличие, был нам ранее недоступен в силу невозможности его определения и классификации. Разные классификации создают разные и часто несводимые друг к другу системы взглядов на один и тот же предмет. В теории их сопоставление должно дать наиболее полное и комплексное представление об изучаемом предмете. На практике же такое междисциплинарное взаимодействие встречается со значительными затруднениями.

Пожалуй, наиболее полно подходы к исследованию понятия различных цветов рассмотрел французский историк Мишель Пастуро в своих работах по социальной истории цветов. В одной из последних своих работ он обращает внимание на сложность, с которой необходимо сталкиваются представители разных научных дисциплин, которые изучают один и тот же предмет: «Мне регулярно доводится участвовать в симпозиумах, посвященных цвету, где собираются представители разных областей науки – социологи, физики, лингвисты, этнологи, художники, химики, историки, антропологи, музыковеды. Все мы счастливы встретиться друг с другом и обсудить важную для нас тему, но через несколько минут нам становится понятно, что мы говорим не об одном и том же. Когда речь заходит о цвете, оказывается, что у каждого специалиста свой набор дефиниций, своя система классификаций, свои постулаты, свои особенности восприятия» [3. С. 13].

С одной стороны (и это обстоятельство отмечает Е.В. Масланов), быть представителем определенной дисциплины – значит усвоить и интериоризировать ее базовые определения, методы и подходы, с помощью которых эта дисциплина исследует и описывает свой участок эмпирической действительности. Именно это лежит в основе дисциплинарных различий: «...если вы станете утверждать, что белый – цвет солнечного света, который в результате дисперсии разлагается на спектр, т.е. пучок разноцветных лучей, такое объяснение сможет удовлетворить только физика. А что оно дает гуманитарным наукам? Ничего, абсолютно ничего. Цвет физика, химика или невролога – это не цвет историка, социолога или антрополога. Для этих троих – как и для специалистов по всем вообще гуманитарным наукам – цвет определяется и изучается прежде всего как факт общественной жизни. Именно общество, в большей степени, чем созерцаемая нами картина природы, наши глаза и мозг, производит цвет, дает ему определение и наделяет смыслом, вырабатывает для него коды и ценности, регламентирует его применение и его задачи. Проблемы, которые ставит перед нами цвет, – это всегда проблемы культуры». [3. С. 14]. Однако усвоить тот или иной дисциплинарный подход – это еще и понимать его ограни-

ченность, возможность сопоставить его с другими подходами, очертить сферу его применения и спектр вопросов, на которые этот подход в состоянии дать ответы. Поэтому если физик или химик могут изучать цвета вне зависимости от того, есть ли у них названия и как они функционируют в человеческих сообществах, то «для историка, также как и для антрополога, этнолога и лингвиста, цвета по-настоящему рождаются только тогда, когда социумы начинают объединять эти наблюдаемые в природе оттенки в несколько обширных групп, немногочисленных, но устойчивых, мало-помалу обособлять их и, наконец, давать им названия» [3. С. 17].

В то же время цвет как предмет гуманитарного исследования выступает в двух ипостасях. Во-первых, он может быть использован как средство классификации, т.е. быть тем критерием, благодаря которому мы объединяем некоторые объекты в одну категорию: «В самом деле, какая может быть связь между солнечным светом, меловыми скалами, лепестками лилии и шерстью ягненка? На первый взгляд, никакой, во всяком случае, до тех пор, пока не появилось и не вошло в обиход понятие „белый цвет“» [3. С. 15]. Более того, появляются целые области знания, для которых цвет становится если не основным, то одним из основных инструментов кодификации и упорядочивания объектов: «области, в которых цвет служит средством классификации: лексика, мода, мир знаков, кодов и эмблем. Ассоциировать, противопоставлять, различать, устанавливать иерархию: важнейшая из функций цвета – классифицировать» [3. С. 14]. Когда тот или иной цвет выделяется из данной нам в ощущении разнородной и неупорядоченной палитры, получает свое именование, то он сам становится классификационным инструментом, порождая новые кластеры объектов – новые классификации.

Во-вторых, цвет сам по себе является предметом классифицирования, причем не только для ученых, но и для художников, красильщиков, геральдистов и т.д. Пастуро приводит забавный пример, когда путаница в классификациях между представителями разных если и не научных дисциплин, то сфер деятельности привела к скепсису в отношении научной теории, которая впоследствии была принята в качестве истинной. Речь идет о классификации цветов Исаака Ньютона. До Ньютона классификация цветов была делом скорее художников и красильщиков, а не физиков, поэтому он «пользовался профессиональной терминологией живописцев, но при этом рассуждал, как физик, давая словам другой смысл. Например, определение „первичные цвета“ (prima, primitive) имело для него особый смысл и подразумевало не только три цвета – красный, синий и желтый, как в профессиональном языке художников второй половины XVII века. В результате – путаница и неверное почтение, так было в XVII веке и все еще продолжалось в XVIII: подтверждение можно найти в трактате Гете „К теории цвета“, написанном столетие спустя. То, что красный, вместо своего привычного места в центре цветовой шкалы либо диаграммы, теперь находится на краю некоего континуума, образуемого различными лучами, вызвало недоумение у многих художников, а также у Гете. Почему цвет, всегда считавшийся „главным“, или „первичным“, вдруг оказался на обочине? Неужели физика могла так радикально пересмотреть классификацию цветов? „Ньютон, конечно же, ошибся“, – скажет Гете» [4. С. 89]. Этот пример можно интерпретировать и как миграцию тер-

минологии из одной сферы в другую, и запоздалую экспансию естественно-научной дисциплины в сферу художественной образности, или же, если воспользоваться куновской терминологией, как смену парадигм в понимании того, чем же «на самом деле» является цвет.

На примере из естественных наук Масланов показывает, как «исследования на переднем крае науки даже в хорошо парадигмально очерченных областях могут совершать подобные „миграции“» [1. С. 234], т.е. переходить из одной области, где они получали меньшее внимание и развитие, в другую, где они становились более востребованными. Мы полагаем, что миграция – относительно нейтральный, но далеко не единственный способ объяснения этого весьма распространенного феномена. Во-первых, эту ситуацию можно объяснить в терминах дисциплинарной экспансии, когда одна дисциплина захватывает чужую дисциплинарную область, претендуя на эпистемический приоритет своей методологии [5]. Во-вторых, это положение дел можно интерпретировать как нормальную ситуацию методологического плюрализма, которая возникает в силу сложности и комплексности объектов, которые изучает наука во всем ее многообразии. Плюралистический подход позволяет избежать дисциплинарного редукционизма и рассмотреть исследуемый объект с разных сторон, причем это касается не только естественных, но и гуманитарных наук. На примере понятия цвета хорошо видно, как совмещение дисциплинарных подходов позволяет не только выделить новые свойства объекта, но и наглядно продемонстрировать ограниченность каждого отдельно взятого подхода. Плюрализм методологических установок, основанный на их паритете, а не на принципе соревновательности, сталкивается с проблемой согласования несводимых друг к другу классификационных систем. Осмелимся предположить, что возможные пути преодоления этого важного теоретического затруднения находятся в области прагматики. Прагматический подход, к которому обращается Масланов, указывая на внешние по отношению к науке классификаторы, вполне совместим с плюрализмом и может быть использован в качестве теоретической платформы для сопоставления и интеграции различных научных парадигм. Более того, «прагматичные и плюралистские подходы к множеству научных методологий обеспечивают лучшую опору для целостного понимания нашего сложного мира» [6. Р. 65].

Прагматический подход к дисциплинарным классификациям и плюрализм

Прагматическая составляющая в научных исследованиях, несмотря на ее внешний характер по отношению к их содержанию, также важна, как и онтологическая и эпистемическая составляющие: «Существует не только онтологическая реальность, но и прагматические выборы репрезентаций, в соответствии с которыми мы имеем дело с этой реальностью» [6. Р. 115]. Отказ от универсалистского подхода и единой методологии объяснений усиливает влияние конкретных исследовательских установок – т.е. ответов на конкретные исследовательские запросы, сформированные и заданные в определенном контексте. Многообразие исследовательских установок и ответов на разные вопросы, заданные в отношении одного и того же пред-

мета, в большей степени отражает реальную сложность и комплексность изучаемых наукой феноменов, чем стремление к унификации и попытки выстроить иерархию научных дисциплин, подчинив менее «строгие» дисциплины более «строгим» или более «научным». Как отмечает Сандра Митчелл, «этот „факт“ плюрализма, на первый взгляд, связан не со зрелостью дисциплины, а со сложностью предмета. Таким образом, разнообразие точек зрения в современной науке – это не повод для смущения и не признак провала, а результат того, что ученые делают все необходимое для создания эффективной науки. Плюрализм отражает сложность» [7. Р. 65]. Прагматический подход дает возможность рассматривать классификатор не только как условие возможности познавательной деятельности или самостоятельный познавательный инструмент, но и как форму взаимодействия между научными и вненаучными социальными институтами, заинтересованными в получении научных результатов. Как указывает Масланов, «можно констатировать, что классификатор наук – это не только карта научных дисциплин, но и инструментарий размещения научных результатов в ней» [1. С. 236]. Прагматический подход к классификациям дополняет онтологический и эпистемический, делая очевидной необходимость учитывать фактический методологический плюрализм в изучении сложных и комплексных явлений. Учет прагматических условий дисциплинарного взаимодействия позволяет эффективнее интегрировать различные научные перспективы и избежать методологического редукционизма.

Список источников

1. Масланов Е.. Классифицировать и измерять: к вопросу об использовании классификаторов науки // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2025. № 87. С. 230–238.
2. Deutscher G. *Through the Language Glass*. New York : Metropolitan books, 2010. 304 p.
3. Пастуро М. Белый. История цвета. М. : Новое лит. обозрение, 2022. 144 с.
4. Пастуро М. Красный. История цвета. М. : Новое лит. обозрение, 2019. 160 с.
5. Dupré J. *The Disorder of Things: Metaphysical Foundations of the Disunity of Science*. Cambridge, MA : Harvard University Press, 1993. 309 p.
6. Mitchell S.D. *Unsimple Truths: Science, Complexity, and Policy*. Chicago : University of Chicago Press, 2009. 150 p.
7. Mitchell S.D. Integrative Pluralism // *Biology and Philosophy*. 2002. Vol. 17, № 1. P. 55–70.

References

1. Maslanov, E. V. (2025) Classify and Measure: On the Use of Scientific Classifiers. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*. 87. pp. 230–238.
2. Deutscher, G. (2010) *Through the Language Glass*. New York: Metropolitan books.
3. Pastoreau, M. (2022) *Belyy. Istoriya tsveta* [White. The History of a Colour]. Translated from French. Moscow: Novoe lit. obozrenie.
4. Pastoreau, M. (2019) *Krasnyy. Istoriya tsveta* [Red. The History of a Colour]. Translated from French. Moscow: Novoe lit. obozrenie.
5. Dupré, J. (1993) *The Disorder of Things: Metaphysical Foundations of the Disunity of Science*. Cambridge, MA: Harvard University Press.
6. Mitchell, S.D. (2009) *Unsimple Truths: Science, Complexity, and Policy*. Chicago: University of Chicago Press.
7. Mitchell, S.D. (2002) Integrative Pluralism. *Biology and Philosophy*. 17(1). pp. 55–70.

Сведения об авторе:

Соколова Т.Д. – кандидат философских наук, исследователь, МРОО «Русское общество истории и философии науки» (Москва, Россия). E-mail: sokolovatd@gmail.com

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

Sokolova T.D. – Cand. Sci. (Philosophy), researcher, Russian Society for History and Philosophy of Science (Moscow, Russian Federation). E-mail: sokolovatd@gmail.com

The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 20.08.2025;
одобрена после рецензирования 01.10.2025; принята к публикации 24.10.2025
The article was submitted 20.08.2025;
approved after reviewing 01.10.2025; accepted for publication 24.10.2025*